Ксения Серова

Лохматое счастье в подарок

18+

Ксения Серова

Лохматое счастье в подарок

«Автор»
2026

Серова К.

Лохматое счастье в подарок / К. Серова — «Автор», 2026

Варя умеет слышать тишину и видеть свет в том, что другие считают лишь тенями. Её мечта - открыть школу танцев, где каждый ребёнок сможет почувствовать свою свободу. Она верит, что движение - это язык, понятный каждому сердцу. Но как выразить чувства Илье, когда даже одно слово кажется слишком громким?Новый год приближается, и в воздухе витает волшебство. Иногда чудо кроется в смелости сделать первый шаг. Эта история о вере, дружбе и любви, которая расцвела там, где её меньше всего ждали.

© Серова К., 2026
© Автор, 2026

Ксения Серова
Лохматое счастье в подарок

Мелкая стайка снежинок кружит в завораживающем зимнем танце. Под ногами хрустит твердый снег, а мокрые кристаллики вьюги царапают покрасневшее от мороза лицо. Я нервно облизываю губы и стараюсь ускорить шаг. С самого детства моя жизнь шла в своём особенном ритме, который удивительным образом подстраивался под темп окружающего мира, чтобы они совпадали.

ДЦП наложил на движения свой неповторимый узор: они не были похожи на привычные ровные линии, чуть ломаные, но настоящие.

Мир с ранних лет виделся мне немного размытым, словно нарисованный акварелью, где края размывались в лёгкой дымке. Прямоугольные очки стали верными проводниками: они бережно возвращали очертания предметам аккуратно прорисовывали контуры, чтобы я могла разглядеть всё до последней детали.

Именно эта двойственность — неровные движения и чуть расплывчатый взгляд — научила меня замечать красоту там, где её не ищут. Я видела грацию не в идеальных позах, а в самом усилии: в том, как рука, преодолевая тяжесть, всё же тянется вверх, как шаг, пусть и неровный, становится смелым. Танец для меня никогда не был про безупречность. Он раскрывался в голосе тела, вопреки всем физическим ограничениям. Иногда мне кажется, что именно сквозь эту лёгкую дымку, которую смягчали стёкла очков, я вижу суть движения — не его форму, а его душу.

Внезапно мои мысли прервала острая боль, пронзившая правое колено, как будто кто-то ударил изнутри. Я замерла на месте, не в силах пошевелиться.

Холод пробирал до костей, а резкий порыв холодного ветра заставил сжаться и зажмуриться. Распущенные длинные темные волосы выбиваются из-под белой шапочки, развеваются на ветру и путаются, ловят на лету снежные искры и кажутся почти живыми, словно заигрывают со снежным морозом. Очки, слегка запотевшие, то и дело сползают, и я привычно, почти машинально поправляю их — этот жест стал чем-то вроде маленького ритуала, помогающего вернуть чёткость миру. Сквозь тонкую морозную дымку я упорно пытаюсь разглядеть знакомые очертания улиц: в этом поиске нет страха заблудиться— только упрямое желание видеть, узнавать, возвращаться туда, где меня ждут.

Я возвращаюсь из хореографического училища, и даже этот непростой путь кажется мне частью танца — не идеального, не гладкого, но настоящего, в котором каждый шаг имеет значение.

В старших классах я окончательно поняла: хочу стать хореографом. Это была не просто детская мечта, что со временем угаснет, — а настоящая цель, к которой тянуло всей душой. Уверена, что однажды осуществлю давнюю мечту: открою школу танцев для детей с ограниченными возможностями здоровья и стану для них другом, поддержкой и уверенностью, что мир для них точно такой же, как и для остальных, только чуточку многогранней. Надеюсь, что смогу поймать собственную особенную мелодию жизни.

Тут же воспоминания возвращают меня в тот самый миг, когда мама впервые привела меня в танцевальную школу, где я начала заниматься спортивными танцами.

Именно там я познакомилась с Ксенией Александровной – не просто с учительницей, а с настоящим другом и мудрым наставником. Она увидела во мне искреннюю любовь к танцам, бережно взрастила её и показала, что танец — это особый язык, понятный сердцу, даже если слова или шаги даются с трудом… очередной порыв ветра вернул в реальность и я сильнее закуталась, в надежде спрятаться от вьюги.

Казань превратилась в огромный стеклянный шар, который кто-то невидимый резко встряхнул. В густых, почти лиловых сумерках снежинки не опускались, а парили в воздухе, словно исполняя последний, самый изящный танец уходящего года. Время от времени приходилось закрывать глаза.

Где-то там, где тепло и уютно: в домах и торговых центрах кипела предпраздничная суета, но она казалась мне лишь фрагментами из немого кино. Горожане, спешащие домой, точно также как и я, пробираясь сквозь эту пургу, нагруженные пакетами с мандаринами и шампанским, пытались звонить близким, отворачиваясь от ветра, обменивались короткими поздравлениями. Их мир был наполнен простыми, понятными радостями. А мой? Мой мир сузился до одного вопроса: интересно, чем *он* сейчас занимается?

В детстве мы были не разлей вода. Проводили вместе каждые семейные посиделки и праздники. Делились секретами и строили планы, а теперь нас разделяют сотни километров и его учёба. Когда мы разговаривали в последний раз, он сказал, что учеба нравится.

Его голос в трубке звучал так уверенно, так по-взрослому... Я улыбалась, вспоминая эти моменты.

Что же готовит мне этот Новый год? Для меня этот праздник не просто оливье и бой курантов, а что-то волшебное. Я с трепетом ждала того самого счастья, о котором пишут в книгах. Ждала *его* звонка. Я так замечталась, что уже не ощущала холода, бредя сквозь метель, улыбаясь своим мыслям. Я знаю: моё личное чудо уже близко.

До меня донесся знакомый звук и я на секунду замерла, остановившись. Искать телефон в женской сумке, когда руки стынут от мороза, то еще приключение, поэтому когда нащупала мобильный испытала облегчение. Быстро глянула на дисплей, и вздох ликования вырвался из груди :

— Илья!

Снег падал на экран смартфона и моментально таял. Дисплей стал влажным. Я крепко сжимала в руке мобильный, онемевшими от холода пальцами. Провела по экрану, стараясь попасть по кнопке вызова, но мокрый, от снегопада, экран не срабатывал. Неожиданно я заметила яркую вывеску кафе «Кофе и книги» и бросилась к ней. Тяжелая дверь с глухим стуком открылась, и меня окутало тепло. Запах корицы ударил в нос, а тишина после уличного шума показалась оглушительной.

Завороженная необычным интерьером кофейни, я не сразу обратила внимание на разрывающийся в немой просьбе, телефон, который даже не думал униматься. Кафе завораживало и я на мгновение забыла о непогоде за окном с любопытством разглядывая помещение. Здесь пахло уютом и спокойствием: знакомый, терпкий аромат только что приготовленного эспрессо разнесся по ресторанчику заполнив пространство. Вдохнув едва уловимый сладковатый запах маминого любимого напитка моментально разыгрался аппетит. Быстро заприметив свободный деревянный столик, направилась в его сторону.

Напротив него возвышалась книжная полка доверху забитая томиками разной жанровой тематики. Миниатюрные круглые лампы расположенные по бокам окон освещали мягким светом. Я сняла шубку и, стряхнув с нее снег, повесила на спинку стула, а затем подошла к стойке и заказала горячий шоколад.

— Самый большой, пожалуйста, — я уже пришла в себя и уже пожалела, что пропустила важный разговор, то и дело поглядывая на экран смартфона в надежде, что Илья перезвонит.

Получив дымящуюся чашку, я направилась в самый дальний угол, к стеллажу с книгами. Обхватив ледяными руками теплую керамическую чашку, я проверила телефон. Экран был покрыт каплями растаявшего снега и не работал. Дрожащими от холода пальцами я несколько раз провела по экрану, нажимая на кнопку вызова, но безуспешно. Прошло несколько секунд, показавшихся вечностью, прежде чем дисплей включился и на нем высветился входящий звонок. Имя на экране заставило мое сердце забиться быстрее.

Я судорожно нажала «ответить».

— Привет!

Илья выдохнул с облегчением:

— Привет! Наконец-то ответила! Слышал, тётя Зоя с дядей Денисом поженились. Поздравляю!

— Спасибо! Я тоже рада, что родители наконец-то решились узаконить отношения, — радостно начала я, и неожиданно для себя самой, запнувшись, замолчала. Стараясь вслушаться в неловкое молчание, я нервно облизнула покрасневшие губы, стянула шапку и, ждала, накручивая на палец тёмный локон. Прошло несколько минут, прежде чем Илья продолжил, надломившимся от волнения голосом:

— Варь… скажи, пожалуйста, у тебя есть планы на новогоднюю ночь? — В голосе своего друга я уловила неуверенность. С лёгкостью представила его, облокотившегося на ручку кресла. Смущённо, нервно покусывает нижнюю губу в ожидании ответа. Он всегда так делает, с самого детства. Я перестала накручивать волосы, кивнула вопросительно установившемуся на меня бариста. Моё лицо озарила задорная улыбка.

— Ещё не решила. Думала, с семьёй, но… честно, хочется на этот раз неожиданного волшебства! — выпалила я не задумываясь.

— Чуда, говоришь? — Илья заразительно рассмеялся. — Значит, будет тебе чудо!

Я недоверчиво фыркнула, внезапно шмыгнув носом.

— Снова шутишь?

Илья серьёзным тоном протянул:

— Вовсе я не шучу. Если ты свободна в новогоднюю ночь, тогда встречаемся на нашем месте ровно в полночь. Тебя ждёт сюрприз. Надеюсь, понравится.

Услышав эти слова, я едва не взвизгнула от радости, прекрасно зная, что Илья умеет делать сюрпризы на славу. Громко выдохнув в трубку, чувствуя, как щеки заливает жар, который не имел ничего общего с горячим шоколадом, в недрах памяти всплыло детское яркое воспоминание, когда Илья пригласил меня на летний пикник, однако вместо запланированного отдыха на природе, который должен был меня взбодрить после семейных проблем все пошло не по плану из-за внезапно нахлынувшего дождя.

— Хорошо, ровно в полночь жди меня на Кремлёвской набережной возле ели-красавицы! — счастливо произнесла, глянув на символ Нового года – ёлку, сверкающую разноцветными огоньками в углу кофейни и готовую одаривать посетителей счастьем, надеждой и верой в лучшее.

— Жду не дождусь! До скорого, Варя! Хочу как можно скорее рассказать последние новости. С наступающим!

Я, улыбнувшись, тихо произнесла:

— С наступающим! И я жду нашей встречи!

Совсем не чувствуя вкуса, я отхлебнула из чашки. Поскорее бы уже наступил самый любимый и счастливый праздник, в который все мои мечты становятся реальностью!

***

Как только я открыла дверь, в нос ударил вкусный аромат выпечки. Судя по запаху, на этот раз мама готовила пирог с капустой и яйцом. Мой любимый.

— Привет, мам, — крикнула я, стаскивая с себя шубку, и проигнорировав заведенное мамой правило о мытье рук, миновав ванну, кинулась на кухню. Мама филигранно балансировала с формами, достав горячий пирог из духовки, тут же ловко поставила новый, – с картофелем и куриным филе, и, только затем, обернулась. На уставшем лице появилась вымучен-

ная улыбка, отчего на щеках проступили обаятельные ямочки. Она вытерев руки о полотенце, крепко меня обняла.

— Варюша, милая. Ты уже пришла. Рассказывай, как прошло празднование в училище? Какие новости? Илья звонил? Или может ты уже замуж вышла, пока находишься вдали от родного дома? — поинтересовалась мама.

Я, присаживаясь на стул, громко рассмеялась:

— Замуж? Нет пока, — смех оборвался так же быстро, как и начался. Затем продолжила: — Не волнуйся, мам. У меня всё хорошо. Учеба нравится, ни разу ещё не пожалела, что выбрала хореографическую стезю, — прорвавшись на полуслове, я перевела тему. — Помнишь мою соседку по комнате?

— Эта та рыженькая, которая все время пропадает в библиотеке? — уточнила мама не сводя с меня взгляд.

— Точно! Ты верно подметила, — возликовала я. — За те шесть месяцев, что мы снимаем квартиру, мы подружились. Она оказалась такой замечательной. Может, у меня и в самом деле развита интуиция?

— Возможно так и есть, — ответила мама, наблюдая, как я поднявшись со стула, помыла руки. Затем, я открыла шкафчик, вынула кружку, заварила зеленый чай и взяла с блюда кусочек пирога.

— В холодильнике ещё жаркое есть.

Я помотала головой.

— Спасибо. Полакомлюсь твоими отменными шедеврами, и побегу.

Мама огорчённо вздохнула:

— А я надеялась, что ты останешься со мной. Я сегодня одна: папа вернётся с показа только завтра днём, а Егорка ушёл к другу с ночёвкой.

Я усмехнулась. Ага, к другу, как же! Только зовут друга – Наташа, она новенькая в его классе: об этом мне по секрету рассказал Егор, взяв с меня обещание, что не проговорюсь родителям. Я же в ответ попросила показать фотографию девочки. Длинные, слегка волнистые светлые волосы, огромные, словно у ангела ясные голубые глаза и обаятельная улыбка. В тот момент рассматривая фото во мне впервые проснулась зависть: даже у моего младшенького любимого братишки появилась девочка.

Я спрятала улыбку за чашкой с чаем. Обожглась и фыркнула. Нет уж, пусть Егор самостоятельно сообщит родителям о подруге, а я не горю желанием ссориться с младшим братом. К тому же мне не хочется разрушать с трудом выстроенные доверительные отношения. За мыслями я не заметила, как съела третий уже кусок пирога.

Рука непроизвольно потянулась за добавкой, но остановила себя, мысленно отругав. С рождения я была милым пухляшом, поэтому строго блюла диеты, к тому же за лишний вес от ругает преподаватель. Поборов жгучее желание наброситься на пирог, соблазнительно взирающий на меня, я тяжело вздохнула. Взяв себя в руки, уверенно поднялась и, поцеловав маму в щеку, напомнила, чтобы она не забыла передать отцу и младшему брату привет от меня. На прощание пообещала еще забежать в новогоднюю ночь.

— Конечно, передам.

— Ладно, пока. Я побежала. Увидимся! — я помахала рукой и выскользнула на лестничную клетку.

***

Когда я вернулась на съёмную квартиру уже приближалась полночь. Меня встретила тишина и легкий полупрозрачный свет от оставленного ночника на кухне. Я быстро стянула сапоги и поставила их на батарею сушиться. Шубку повесила на вешалку и заглянула в гости-

ную. Эта огромная оформленная в спокойных синих тонах, комната мне нравилась больше всего: слева от входа расположился угловой диван оттенка темно-молочного шоколада, напротив – небольшой столик, на котором стойкой лежали Сонины журналы о моде и путешествиях. Справа приютилась стенка в тон столику, уставленная многочисленными статуэтками, копилками и шкатулками хозяйки квартиры – пожилой женщины. Улыбнувшись я пошла в свою комнату, по пути аккуратно постучав в соседнюю закрытую дверь еще одной комнаты. Соседки дома не оказалось: скорее всего, гуляет с парнем. Я прошла к себе и, обессиленная, повалилась на просторную кровать.

В свое время мне повезло познакомиться с Соней: одной снимать квартиру то еще удовольствие, к тому же не хотелось ютиться в маленькой студии, а вдвоем мы смогли снять большую квартиру, притом выходило не так уж и дорого. Жили здесь уже полгода. Хозяйка сдала нам квартиру на время учёбы. Потом сюда переедет её старший сын с женой и дочерью. Переодевшись, я убрала одежду в шкаф-купе бежевого цвета, поправила причёску, по привычке заглянув в старинное прямоугольное зеркало. Накинув халат, прошла в огромную ванную комнату, оборудованную современной душевой кабиной и, как напоминание о старинной истории квартиры, посреди великолепия высилась причудливая ванна. Стены, вот еще одна моя эстетическая любовь, отделаны плиткой с причудливые рисунком. В центре над раковиной, висело круглое зеркало с выгравированными белыми голубями. От всех вещей, находившихся здесь, веяло непривычной стариной. В прошлом, хозяйка квартиры была весьма известным в творческих кругах, антикваром, и эта любовь к старинным вещам, имеющим необычную и таинственную историю, появилась у нее еще в молодости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.